

Чжао Сяньянь немного струхнул, мысленно ругая Сяо Лияна: «Сяо Лиян, давай же, прояви характер! Твой мужчина сам себя покалечил, тебе не любопытно? Не жалко? Не спросишь?! Да он меня взглядом чуть не пристрелил!»

— Что вообще происходит?

«Молодец!» — мысленно воскликнул Чжао Сяньянь, сжимая кулак. Впервые он подумал, что Сяо Лиян — действительно неплохой парень.

Сяо Лиян полностью проигнорировал Чжао Сяньяня, его лицо выражало беспокойство, вероятно, он уже представил массу странных сценариев. Сю Мин, не обращая на него внимания, схватил Чжао Сяньяня за воротник и потащил к выходу.

— Эй, я ещё много чего знаю, о чём тебе не рассказывал! — Чжао Сяньянь, спотыкаясь, оглянулся на Сяо Лияна, пытаясь его зацепить. Сяо Лиян мгновенно клюнул на приманку, шагнул вперёд и схватил его, действуя очень согласованно.

— Не слушай его чушь, — наконец разозлился Сю Мин. Его гнев был вызван не только тем, что Чжао Сяньянь раскрыл эту историю, но и тем, что кто-то использовал его имя для обмана, хотя он совсем недавно умер.

— Сяо Лиян! — крикнул Чжао Сяньянь.

Он согнулся, уперся ногой в порог и вцепился в дверную раму, ни за что не отпуская. Сю Мин, естественно, игнорировал его истерику, но Сяо Лиян, словно ему снесло крышу, наоборот, с серьёзным видом уговаривал Сю Мина:

— Я думаю, он действительно Чжао Сяньянь.

Если бы Сю Мин не любил его, он бы, возможно, выгнал и его вместе с этим самозванцем. Что за безумие тут творится?

Шанс был только один, и Чжао Сяньянь добавил масла в огонь:

— Эй, Сю Мин, ты не хочешь узнать, что он говорил во сне о тебе те две ночи, что провёл у меня дома?

Сяо Лиян обернулся, увидел, как Чжао Сяньянь корчит рожи, и, повернувшись к Сю Мину, вдруг начал играть по сценарию:

— Если ты позволишь ему остаться, я тебе расскажу.

Человек, который был настолько глуп, лишил Сю Мина всяких аргументов, и даже мысль разоблачить его исчезла. Кто, проснувшись, помнит, что говорил во сне?

Сю Мин отпустил его, глубоко вздохнул, его выражение лица было трудно описать — словно он воспитывал дочь, которая тычет пальцем в лягушку у порога и кричит: «Я хочу выйти замуж за этого принца!»

Поскольку Сяо Лиян оставил его, Сю Мин тоже заинтересовался, что тот задумал и почему знает так много.

После окончания этой комедии Сяо Лиян налил ему воды, сел рядом с Сю Мином и всё ещё помнил его слова:

— Почему шрамы на теле Сю Мина отличаются от прежних?

— Сяо Ян... — Сю Мин вздохнул. — Это было так давно, зачем об этом говорить?

— Это не срочно, — махнул рукой Чжао Сяньянь. Он выпил воду залпом и начал обмахиваться воротником. — Я знаю, вы мне не верите, я сам себе не верю. Вы получили известие о моей смерти, верно?

Двое напротив обменялись взглядами. Сяо Лиян кивнул, Сю Мин молчал.

— Полгода назад я поехал за границу к брату, попал в аварию, а когда очнулся, оказался в таком состоянии. Не спрашивайте почему, я сам не знаю. Я пришёл сегодня, чтобы попросить вас об одном важном деле.

Он больше не шутил, его тон стал серьёзным.

— Я заехал домой, но вся моя семья уехала за границу, мой отец... — он запнулся, опустил голову, словно стараясь справиться с эмоциями. — Я не могу связаться с братом. Вы можете помочь мне найти его?

Сю Мин всё это время наблюдал за ним и по-прежнему не верил ни единому слову. Даже с самыми железными доказательствами, кто бы поверил в такое, если он в здравом уме? Подумав об этом, он с беспокойством посмотрел на затылок Сяо Лияна.

— Я не могу, но Сю Мин, наверное, сможет, — Сяо Лиян обернулся и увидел, как Сю Мин провёл рукой по лицу.

Оба ждали, что он скажет, и Сю Мин наконец сдался:

— Ты хочешь, чтобы я позвонил ему, и что потом?

— Мне нужно, чтобы ты попросил его вернуться в страну.

— Причина?

Чжао Сяньянь подумал, что он спрашивает, какой повод назвать, чтобы брат вернулся, и серьёзно ответил:

— Скажи, что это связано со мной, и нужно обсудить это лично.

— Зачем тебе, чтобы он вернулся? — оказалось, Сю Мин спрашивал об этом.

Чжао Сяньянь наклонился вперёд и понизил голос:

— Потому что кто-то хочет его убить.

Даже взгляд Сяо Лияна стал подозрительным. Чжао Сяньянь заволновался:

— Это правда. За границей машина, которая сбила меня, приняла меня за брата. Сю Мин, я умоляю вас, поверьте мне. Если не получается, просто позвони ему и скажи, чтобы он был осторожен. Я боюсь, что если убийца не справится с первого раза, он попытается снова.

Сю Мин, похоже, ухватился не за ту суть, повторив:

— Быть осторожным?

Чжао Сянъянь кивнул. Конечно, он не думал, что это поможет, но хотел показать свою срочность.

— Тебе стоит посмотреть новости, — отреагировал Сю Мин спокойно. — Люди вокруг Чжао Шэна нуждаются в безопасности больше, чем он сам.

Чжао Сянъянь не понял.

— Ты не думал о том, что я и Сянъянь — просто друзья, и я могу сохранять спокойствие, слушая это, но Чжао Шэн — брат Сянъяня. Если он тебе не поверит, последствия могут быть серьёзными.

— Насколько серьёзными?

Сю Мин и Сяо Лиян обменялись взглядами, подбирая слова:

— Люди вокруг него, которые упоминали Сянъяня, были заменены. Их судьбы... не самые лучшие.

Что значит «не самые лучшие»? Что его брат сделал с этими людьми? Избил или уволил? Чжао Сянъянь не мог понять, что он чувствует.

— Я не знаю подробностей, но если использовать такой метод, чтобы заставить его вернуться, а потом рассказать эту абсурдную историю, я не думаю, что он будет ко мне снисходителен.

— Разве ты не мой друг?

— Я друг Чжао Сянъяня, — поправил Сю Мин.

— Ладно, ты друг Чжао Сянъяня.

— ...

— Хватит. Откуда бы ты ни знал всё это, ты очень подозрительный тип. У меня нет времени на твои выдумки, уходи, — Сю Мин встал, не собираясь больше слушать его бред.

Громкий удар — что-то тяжёлое упало на деревянный пол.

— Эй, ты...

Сяо Лиян вздрогнул. Сю Мин обернулся и увидел, что человек внизу стоит на коленях, опустив голову, словно с неохотой, но его действия были решительными.

Сю Мин стоял неподвижно, а Сяо Лиян слегка потянул его за рукав.

— Я знаю, всё это звучит абсурдно. Если ты мне не веришь, ты не можешь понять, что я сейчас чувствую. Мой отец умер, я до сих пор не могу в это поверить и принять. Моя мама ранена, я не знаю, где они сейчас, я...

Он не смог продолжить, дыхание слегка дрожало. Затем он провёл тыльной стороной ладони по уголку глаза и упрямо поднял голову:

— Если ты считаешь Чжао Шэна опасным элементом, я умоляю тебя, помоги мне сделать этот звонок. Все последствия я беру на себя. Сю Мин, ты не тот, кого Чжао Шэн может запугать. Только ты можешь мне помочь. Я знаю, что сейчас ничего не могу тебе предложить, но я обещаю: если ты поможешь мне сделать этот звонок, я больше никогда не буду вас беспокоить.

Последняя фраза звучала с ноткой угрозы: если не поможешь, буду преследовать вас каждый день.

— Сю Мин... Может, просто помоги ему... Это всего лишь один звонок, — Сяо Лиян вовремя вступился, уверенный, что человек на коленях — это Чжао Сяньян.

— А если я всё равно откажусь?

Лицо Чжао Сяньяня, которое сейчас выглядело даже немного кротким, вдруг приняло зловещее выражение. Он посмотрел на Сяо Лияна, стоящего рядом. Сяо Лиян дружелюбно улыбнулся ему, совершенно не осознавая, что означает этот взгляд.

— Я согласен.

Чжао Сяньян с облегчением вздохнул. Если бы он знал, что угроза в адрес Сяо Лияна сработает так хорошо, зачем было столько напрягаться? Если бы этот метод не сработал, он бы совсем отчаялся. Ведь он не мог действительно причинить вред Сяо Лияну.

*

Когда он вышел из дома Сю Мина, уже наступил вечер. Он один шёл по знакомым улицам почти два часа, пока не зазвонил телефон.

[На экране: Цинь Пэйжун].

Он не хотел отвечать, смотрел на экран три секунды, заглушил звук и положил телефон в карман.

Через полчаса рядом с ним засигналил автомобиль. Он повернул голову и увидел Чжан Хэ, сидящего в машине. Гнев мгновенно вспыхнул:

— Ты что, маньяк-сталкер?!

Чжан Хэ, не глядя на него, холодно произнёс:

— Садись.

Что за тон? Кем он себя возомнил? Чжао Сяньян закатил глаза и продолжил идти. Пройдя несколько шагов, он почувствовал, как его схватили. Он отмахнулся:

— Ты отвалишь! Деньги за лечение, да? Назови сумму, сколько, я верну.

— Чем ты вернёшь? Кэ Янь, мне всё равно, почему ты стал таким, но твоя мама и я — мы тебе ничего не должны. Она вернулась домой, не нашла тебя, звонила, ты не отвечал. Она подумала, что ты, вспомнив всё, решил наложить на себя руки, и в панике плакала мне в трубку. В чём она виновата? Она встаёт ни свет ни заря, работает до поздна, чтобы содержать тебя. Даже если для тебя она теперь чужой человек, неужели у тебя совсем нет сострадания? Память потерял, а эгоизм откуда взялся?

<http://bllate.org/book/16410/1486826>